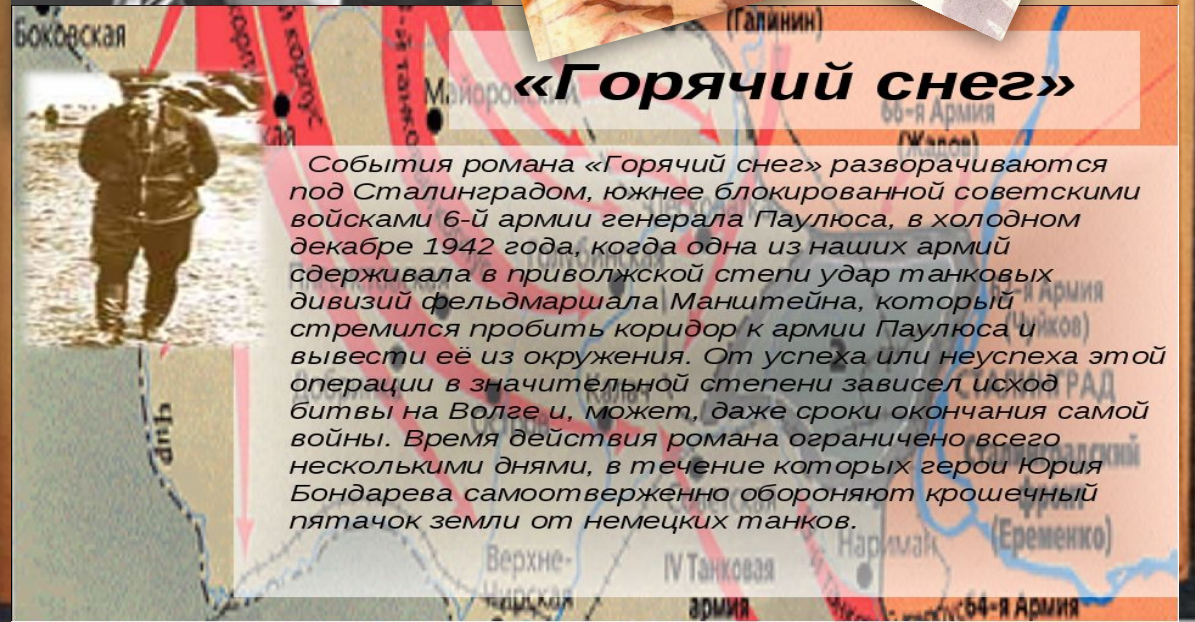
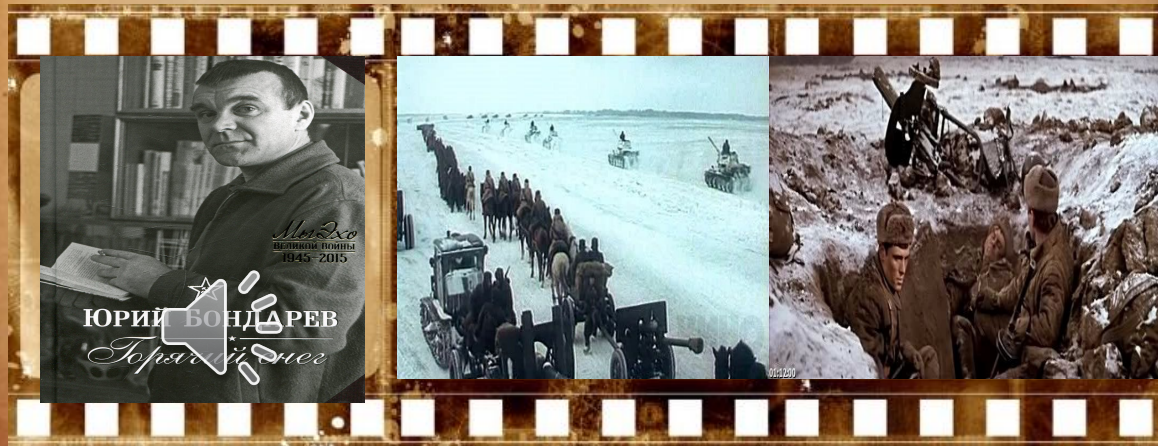

«Горячий снег» в нашей памяти

Виртуальная выставка книги Ю.В. Бондарева «Горячий снег»

«Горячий снег»

События романа «Горячий снег» разворачиваются под Сталинградом, южнее блокированной советскими войсками 6-й армии генерала Паулюса, в холодном декабре 1942 года, когда одна из наших армий сдерживала в приволжской степи удар танковых дивизий фельдмаршала Манштейна, который стремился пробить коридор к армии Паулюса и вывести её из окружения. От успеха или неуспеха этой операции в значительной степени зависел исход битвы на Волге и, может, даже сроки окончания самой войны. Время действия романа ограничено всего несколькими днями, в течение которых герои Юрия Бондарева самоотверженно обороняют крошечный пятючок земли от немецких танков.

Бондарев Ю.В.

Юрий Васильевич Бондарев родился 15 марта 1924 года в городе Орске Оренбургской области. В школе Юра Бондарев издавал рукописный литературный журнал. В августе 1942 года Юрия Бондарева призвали в армию, и после двух месяцев в пехотном училище в составе армии генерала Малиновского он попал на Сталинградский фронт, где он командовал минометным расчетом одного из полков 93-й стрелковой дивизии. в 1946 году он стал студентом Литературного института при Союзе писателей имени А.М. Горького. Печататься Юрий Бондарев начал в 1949 году, ещё будучи студентом. Первые рассказы писателя выходили в журналах «Огонек», «Смена», «Октябрь». В 1951 году он с отличием окончил институт и был принят в Союз писателей СССР.

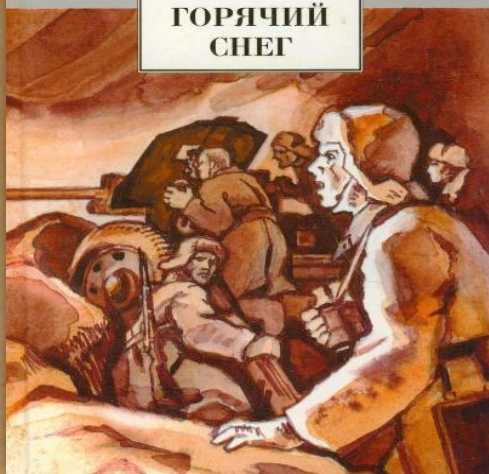
*Смертельной битвы этой ветер
Как бы расплавленный металл,
Сжигал и плавил все на свете,
Что даже снег горячим стал.
И падал в битве человек
В горячий снег, в кровавый снег*
М. Львов

*«Я не жалею ни об одном дне
своей военной молодости.
Я был самым обыкновенным солдатом
в многомиллионной армии
моих соотечественников.
Отечественная война – это наша юность,
наш тяжкий опыт, наша совесть, наше
достоинство!»*
Ю. Бондарев

ШКОЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА

Юрий Бондарев
ГОРЯЧИЙ
СНЕГ

Ю.Бондарев

Бондарев Ю.В., ГОРЯЧИЙ СНЕГ

2016

Твердый переплет, 457 стр.

Формат: 84x108/32 (130x200 мм)

серия [Школьная библиотека](#)

от издательства [Детская литература](#)

Юрий Бондарев - выдающийся русский писатель, прошедший в годы войны от Сталинграда до Чехословакии. События романа "[Горячий снег](#)" разворачиваются в холодном декабре 1942 года под Сталинградом, южнее блокированной советскими войсками 6-й армии генерала Паулюса, когда одна из наших армий сдерживала в приволжской степи удар танковых дивизий фельдмаршала Манштейна, который стремился пробить коридор к армии Паулюса и вывести её из окружения. От успеха или неуспеха этой операции в значительной степени зависел исход битвы на Волге. Время действия романа ограничено всего несколькими днями, в течение которых герои Юрия Бондарева самоотверженно обороняют крошечный пятючок земли от немецких танков. Плотность времени столь высока в романе, что возникает ощущение перехваченного дыхания.

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ...

Нет, я никогда не забуду жестокие холода под Сталинградом, когда все сверкало, все скрипело, все металлически звенело от мороза: снег под валенками, под колесами орудий, толсто заиндевевшие ремни и портупей на шинелях.

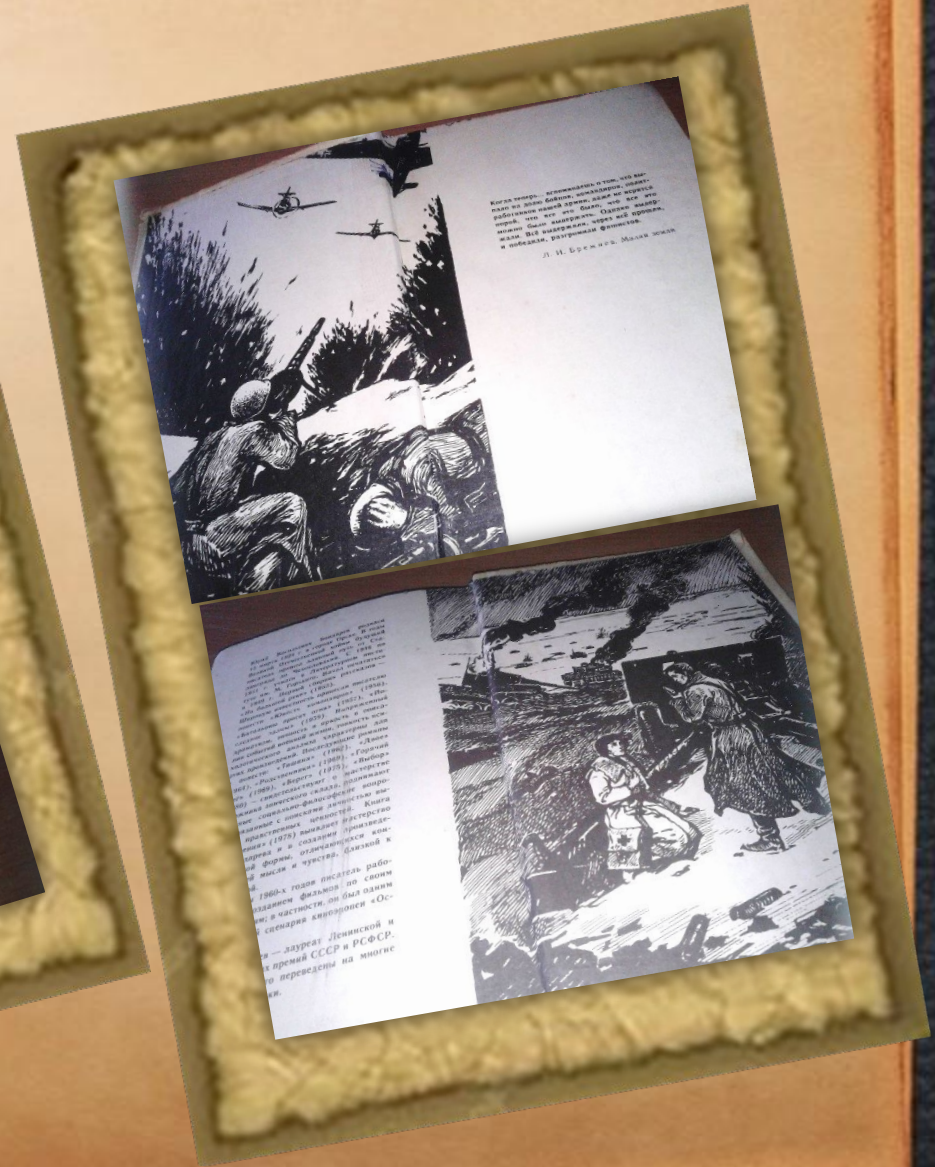
Наши лица в обмерзших подшлемниках почернели от сухих метелей, от ледяных ветров, беспрестанно дующих по степи. Мы своим дыханием пытались согреть примерзавшие к оружию руки, но это не помогало. Потом мы научились согревать руки о горячие стреляные гильзы.

Ю.Бондарев

По страницам книги:

Глава первая	5
Глава вторая	10
Глава третья	26
Глава четвертая	47
Глава пятая	61
Глава шестая	73
Глава седьмая	81
Глава восьмая	97
Глава девятая	104
Глава десятая	111
Глава одиннадцатая	131
Глава двенадцатая	138
Глава тринадцатая	144
Глава четырнадцатая	158
Глава пятнадцатая	169
Глава шестнадцатая	176
Глава семнадцатая	187
Глава восемнадцатая	200
Глава девятнадцатая	211
Глава двадцатая	222
Глава двадцать первая	227
Глава двадцать вторая	238
Глава двадцать третья	255
Глава двадцать четвертая	261
Глава двадцать пятая	273
Глава двадцать шестая	287
Одно сражение и вся жизнь. А. М. Борзаковский	312
Комментарии. В. Г. Васильев	

По страницам книги!

Впереди паровоза, кольхнув в воздух, вырос бомбовый разрыв, завалился смерчи снега — и круто набрав высоту, сделал разворот в сторону солнца. Истребители, снижаясь, вновь понесли к эшелону.

«Они нас всех хорошо видят», — возникло у Кузнецова. — Надо что-то делать!»

Огонь из карабинов по самолетам! — Он встал на колени, подав команду, и тотчас по дружную сторону сугроба увидел поднятую голову Зои — нецова. — Надо что-то делать!»

«Огонь!.. Огонь из карабинов по самолетам! — Он встал на колени, подав команду, и тотчас по дружную сторону сугроба увидел поднятую голову Зои — нецова. — Надо что-то делать!»

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Кузнецову не спалось. Все сильнее стучало, гремело по крыше вагона, выжло ударил нахлесты ветра, все плотнее забивало снегом сдвинутое оконце над нарами.

Паровоз с диким, раздрающим метель ревом гулял в гремячей темноте полей, в белой, несущейся со всех сторон мути, и в гремячей бурмотанье во сне солдат был слышен этот непрерывно повторяющийся кто-то рева паровоза, и чудилось зарева горящего города.

После стоянки в Саратове всем стало ясно, что дивизию срочно перебрасывают под Сталинград, а не на Западный фронт, как предположительно считали. И натягивая на щеку жесткий, неприятно колоный воротник, чтобы уснуть: пронзительно дуло в невидимые щели оконца, ледяные сквозняки гуляли по нарам.

«Значит, я долго не увижу мать...» свеживаясь от холода, подумал Кузнецов, — нас проведет мимо...»

То, что было прошлой жизнью, — летние месяцы в училище у орком, пыльным Актюбинске, с раскаленными ветрами из степей вдыхающимися в закатной тишине криками шакалов на окраинах — каждую вечернюю точными по времени, что командиры взвод-

ушла заблудил Кузнецова, с белой снежной втискивая диск, пологую сугроба. И, ищелкнув в зажиме пистолетом из сияющей синевы неба, пульсирующей вальсами.

Прямой огневый коридор трасс, напеленных в землю, стремительно приближался треском очереди, понаправившимся в сторону. Радужно, как в пролетающей авиации, засверкала в глазу. В лицо брызнула ледяная пылью, сбивой пулеметными очередями крупнокалиберными пулями. И в рвущей черноте, на секунду закрывшей небо, Кузнецов прыгнул в снег, закрывшись крупнокалиберными гильзами. Но непостижимо всего было то, что Кузнецов успел заметить в несущейся вихревой пленки ледяном колаке «мессершмитта» янтарную, обтекающую шлемом голову летчика.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Кузнецову не спалось. Все сильнее стучало, гремело по крыше вагона, выжло ударил нахлесты ветра, все плотнее забивало снегом едва угадываемое оконце над нарами.

Паровоз с диким, раздрающим метель ревом гулял в гремячей темноте полей, в белой, несущейся со всех сторон мути, и в гремячей бурмотанье во сне солдат был слышен этот непрерывно повторяющийся кто-то рева паровоза, и чудилось зарева горящего города.

После стоянки в Саратове всем стало ясно, что дивизию срочно перебрасывают под Сталинград, а не на Западный фронт, как предположительно считали. И натягивая на щеку жесткий, неприятно колоный воротник, чтобы уснуть: пронзительно дуло в невидимые щели оконца, ледяные сквозняки гуляли по нарам.

По страницам книги!

Спасибо, Гога. Как же он у тебя...
А ну тебя! Чепуху говоришь. К передовой идем, да?
Наверно, Гога.
Скорей бы, знаешь, честное слово...

ГЛАВА ПЯТАЯ

...как в высших немецких штабах все, казалось, было разработано, утверждено и танковые дивизии начали бои на прорыв из района Котельникова в течение месячной битвы Сталинград, к замкнутой на флангах и руинах более чем трехсоттысячной группировки Паулюса, напряженно ждущей исхода...

...1960-х годов писатель работал над фильмом по своим произведениям, в частности, он был одним из сценаристов кинооперы «Осенний муромец» — лауреат Ленинской и Сталинской премий СССР и РСФСР. Его произведения переведены на многие языки.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Кузнецову не спалось. Все сильнее стучало, гремело по крыше вагона, вьюжно ударяли нахлесты ветра, все плотнее забивало снегом едва угадываемое оконце над нарами.

Паровоз с диким, раздирающим метель ревом гнал эшелон в темноте вагона, сквозь мерзлый визг колес, сквозь тревожные всхлипы, бормотание во сне солдат был слышен этот непрерывно, что-то дупреждающий кого-то рев паровоза, и чудилось Кузнецову, что там, впереди, за метелью, уже мутно проступали зарева горящего города.

После стоянки в Саратове всем стало ясно, что дивизию срочно перебрасывают под Сталинград, а не на Западный фронт, как предполагалось вначале; и теперь Кузнецов знал, что ехать оставалось несколько часов. И, натягивая на шеку жесткий, неприятно колющий, важный от дыхания воротник шинели, он никак не мог согреться, выбрать тепло, чтобы уснуть: пронзительно дуло в невидимые щели метеного оконца, ледяные сквозняки гуляли по нарам.

«Значит, я долго не увижу мать, — съживаясь от холода, подумал Кузнецов, — нас провезли жизнью, — летние месяцы в училище, То, что было прошлой жизнью, с раскаленными ветрами из степей, дышащимися в закатной тишине криками ишаков на окраинах, в активных занятиях, изнывая от жажды, не без облегчения сваливаясь по ним часы; марши в одуряющем зное, пропотевшие и выжженные на солнце добела гимнастерки, скрип песка на зубах; воскресное гуляние в городе, в городском саду, где по вечерам мирно танцуют на танцплощадке военной духовой оркестр; затем выпуск в снегах лес, сугробы, землянки, формовочного лагеря, потом опять по тревоге на морозно повоющем дека...

**По произведению
«Горячий снег»
снят
художественный
фильм**

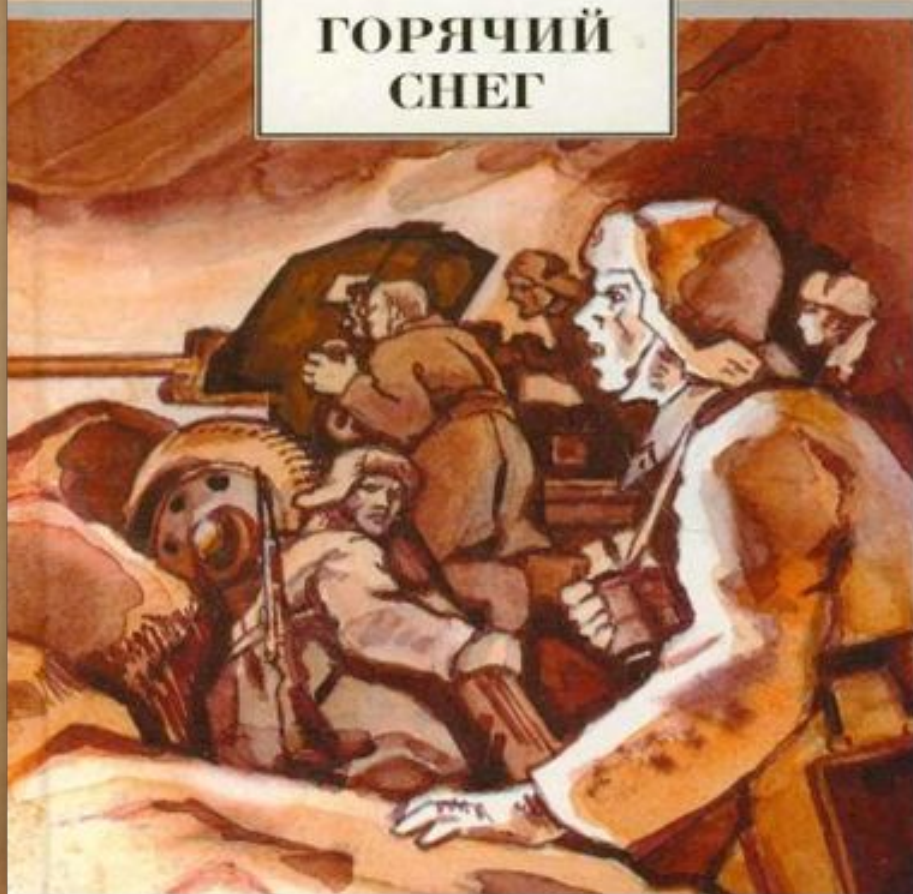
[Смотреть отрывок
фильма](#)

ШКОЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА

Юрий Бондарев

**ГОРЯЧИЙ
СНЕГ**

**Запоминайте нас, пока мы есть!
Ведь мы еще на многое согордимся.
Никто не знает, сколько мы продлимся,
А вот сейчас мы с вами, рядом, здесь,
Кто мы такие? В юности – солдаты.
Потом – трудяги, скромно говоря.
Но многие торжественные даты
Вписали мы в листки календаря.**

**Читайте книгу
«Горячий снег»
и помните о подвигах
героев!**

Подготовила: Горст Юлия Юрьевна
педагог-библиотекарь
МБОУ СОШ №3
г.Барабинска
Новосибирской области

2017г.

